

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ

На высоком берегу реки Истры, на так называемой Ивановской горе (у пересечения реки и Малого бетонного кольца) возвышалась некогда одна из главных окрестных красот – церковь Успения Пресвятой Богородицы. Ее белая колокольня была видна издалека, а перезвон колоколов бывал порой слышен за несколько верст. У подножия горы располагалась известная тогда на всю Россию Ивановская суконная фабрика.

Первое упоминание об Ивановском относится к последнему десятилетию XV века, когда оно принадлежало Свято-Пафнутиеvu Боровскому монастырю. В течение двух следующих столетий село Соловарово, как тогда именовалось Ивановское, сначала превратилось в пустошь, а затем снова было заселено крестьянами. Спустя еще два века, в 1817 году, специалист по устройству плотин Григорий Михайлович Цуриков устроил на реке Истре близ села сукновальную мельницу. С нее и началось развитие Ивановской суконной «красавицы фабрики», ставшей впоследствии одной из самых известных в России. Фабрика достигла своего полного расцвета в середине XIX века, когда ею владел уже сын основателя, Павел Григорьевич Цуриков, вошедший в историю как крупный благотворитель Звенигородского уезда.

Одним из самых важных благотворительных дел для Цурикова стало возведение храма для жителей деревни и рабочих своей суконной фабрики. Появлению Успенского храма предшествовала история, рассказанная врачом Цурикова для журнала «Московские Епархи-

альные ведомости». Однажды, в светлый день Пасхи, шел Павел Григорьевич по горе в приходскую церковь в селе Лужки, но попасть на службу так и не смог из-за сильного разлива реки Истры. Это его очень расстроило, вернулся он к своему дому, сел на горе и заплакал горькими слезами. Сидя, уснул, и было ему видение, что должен он построить на этом месте церковь, чтобы он больше не был лишен душевного удовольствия в великий праздник пребывать в храме Божиим. Проснувшись, Цуриков успокоился и в том же году начал готовить все необходимое для строительства.

Успенский храм был заложен 25 июля 1864 года с благословения и разрешения митрополита Московского Филарета. Земля для постройки церкви и домов причта была «без всякого прекословия и вознаграждения» (бесплатно) выделена крестьянами деревни Ивановской «количеством 7 десятин и 200 саженей и сверх того 1 десятина для кладбища». Спустя четыре года «каменный храм с та-

Церковь Успения Божией Матери в селе Ивановское. Фото конца XIX века из книги «Описание Успенской, что при Ивановской фабрике, церкви»

ковою же колокольнею» был возведен и готов к освящению, которое состоялось в воскресный день 29 сентября 1868 года. Холодную церковь освятили в честь Успения Божией Матери, а теплую трапезную с двумя приделами: справа во имя Святителя Николая и слева – Преподобного Павла Фивейского (небесного покровителя Павла Григорьевича). К приходу нового храма были определены крестьяне села Ивановского и работники суконной фабрики.

Сохранившаяся до наших дней арка кладбища (справа) и Успенский храм (слева). Фото из книги «Суконщики Поповы...»

Соорудив близ своей фабрики храм, воскресенский купец Цуриков не оставлял его до самой кончины, как своею заботою об украшении его, так и своим посещением. Мало этого, он исходатайствовал разрешение под дни воскресные и праздничные совершать всенощное бдение с торжественным звоном для фабричного населения. Кроме того, поставил за правило, чтобы в его храме четыре или, по крайней мере, три раза в будние дни совершалась Божественная литургия, за которой всегда его можно было видеть молящимся. Причт церкви состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, которые проживали в построенных у церкви домах и получали проценты с капитала в сумме 26 000 рублей, внесенного Цуриковым в сохранную казну на вечное поминовение его и родственников. Дома причта, построенные на выделенной церковной земле, спустя 12 лет после постройки перешли в собственность священнослужителей.

В 1878 году, 5 января, Павел Григорьевич Цуриков скончался. Благотворителя захоронили в склепе в правом приделе построенного им Успенского храма. После кончины Павла Григорьевича храм поддерживала его жена, Анна Сергеевна (ее захоронение находится на

территории Новоиерусалимского монастыря), а затем их родственники Поповы, которым она в 1887 году продала суконную фабрику.

В память 25-летия Успенского храма в 1893 году была выпущена брошюра, в которой сохранилось описание интерьеров: *«В главном храме – весь иконостас сияет золотом с различными цветочными украшениями, все иконы фряжского письма чеканной работы. Теплые приделы тоже богато украшены. Иконостасы блестят золотом и иконы такого же письма, как в главном храме, стены расписаны картинами фряжского письма. Храм утварью богат, так что долго и очень долго он не будет нуждаться в ней. Если же и будет нужда какая в церкви, то она легко может быть отстранена, благодаря капиталу в количестве 16 000 рублей, внесенному покойным храмоздателем на обеспечение храма».*

С конца XIX века в Успенской церкви несколько раз проводились мелкие ремонтные работы. В 1890 году *«возобновили осыпавшуюся штукатурку, выбелили храм, низ летнего храма оштукатурили цементом и сделали новые косяки дверей и оконные рамы»*, а в 1903 году в трапезной церкви *«перезолотили потрескавшееся и осыпавшееся от сырости золото на двух иконостасах и возобновили попортившуюся живопись на стенах и иконах»*. Средства на ремонты выделялись с процентов от капитала, положенного еще Цуриковым при строительстве храма. Следующие документы о ремонте относятся к 1916 году: весной и летом была выкрашена кровля, окрашены рамы и двери, наружные стены оштукатурены и побелены, а железная решетка церковной ограды выкрашена заново масляной краской.

В клировой ведомости, составленной в преддверии революции, сохранилось краткое описание храма: *«Настоящая церковь холодная. Внутри снизу окрашена масляной краской, а верх клеевой. Трапезная – с двумя приделами теплая. Отделяется от настоящей аркой с двойными стеклянными дверями. Отопляется подпольной духовой печью. Стены и потолок окрашены масляной краской и расписаны. Иконостасы: в на-*

стоящей в 4 яруса, в приделах в 3 яруса, вызолочены». Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, церковь в Ивановском оценивали в 20 000 рублей. Перед революцией в приходе, состоящем из села Ивановского и деревни Петровской в 3 верстах, числилось 625 прихожан и 700 прихожанок.

С приходом советской власти изменилась жизнь и в Ивановском. Суконная фабрика была национализирована и стала называться Октябрьской, а Сергей Максимович Попов отказался от поста директора и уехал в Москву. В апреле 1922 года из Успенского храма изъяли церковные ценности: дарохранительницу, сосуды с прибором, лампы, кресты, венчики, обложки от икон и крышки от Евангелий общим массой 1 пуд 5 фунтов 78 золотников (18,8 килограммов).

В 1924 году в местной газете «Голос деревни» появилась статья о том, что на общем собрании жителей села Ивановского было принято решение снять самый большой колокол с церкви, продать его, а полученные деньги употребить на электрификацию деревни. Так прекратилось удивительное звучание почти десятитонного колокола (более 600 пудов), при отливе которого на заводе Финляндских, Павел Григорьевич Цуриков и Максим Ефимович Попов «со всем религиозным усердием навалили в котел огромную массу серебра в монетах и драгоценностях».

Новые хозяева фабрики в конце 1920-х годов намеревались переоборудовать здание церкви сначала под школу, затем под клуб. Выносилось и решение об установке водопроводного бака на колокольне, причем еще до официального ее закрытия. В протоколе Моссовета от 17 сентября 1929 года значится: «Учитывая ходатайства рабочих Ивано-Октябрьской фа-

брики, постановили: указанную церковь закрыть и здание ее после сфотографирования под наблюдением Воскресенского музея передать под клуб рабочих названной фабрики».

Клуб рабочих так и не был открыт, школу устроили рядом, а вот Успенскую церковь, предположительно, частично разрушили и приспособили под здание школьных мастерских. Старожилы вспоминали, что «стены у мастерских были очень толстые, и на них присутствовали украшения каменной кладки». К сожалению, на данный момент выяснены далеко не все обстоятельства закрытия и уничтожения Успенской церкви.

В 1941 году, во время наступления немецко-фашистских войск под Москвой, Октябрьская суконная фабрика была взорвана и больше не восстанавливалась. Школа в Ивановском просуществовала до 1982 года. В освобожденном здании хотели сделать общежитие для сезонных рабочих, но из-за ветхости в конце 1980-х годов его вместе со зданием мастерских уничтожили.

Точное расположение храма и школы на горе указали Александр Павлович Сметанкин, дед которого еще до революции работал на суконной фабрике главным механиком, и Евгения Ивановна Сергеева, живущая в Ивановском с 1966 года. До наших дней как память о бывшей Успенской церкви сохранились неподалеку кладбищенская арка и несколько надгробных камней, видимо, находившихся в церковной ограде. Надпись на одном из них гласит: «Никандр Акимович Кураев, 1852-1898. Трудлюбивому просвещенному служащему благодарная администрация фабрики».

Осенью 2012 года местными жителями неподалеку от места бывшего Успенского храма был установлен большой деревянный крест.

Сохранившаяся до наших дней арка кладбища

* * *

Просим всех, кто может дополнить что-то к вышесказанному, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nsnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. Особенно будем рады любым старым фотографиям, так как в скором времени на сайте проекта (www.istra-ltc.ru) появится новый раздел, посвященный истории Истринского края в фотографиях. На этом же сайте можно найти и все номера данного издания.

ДВЕ ЧАСОВНИ В СЕЛЕ ИВАНОВСКОЕ

Часовня у церкви.
Чертеж из фондов
ЦИАМ

«художника архитектуры» Сергея Константиновича Тропаревского. Судя по архивному делу, первоначально проект часовни был составлен другим архитектором, но его чертеж отклонили. Возведенная часовня была небольшой, в страховой карточке 1910 года ее оценили лишь в 300 рублей (в среднем по уезду каменные часовни оценивались в 600-800 рублей).

После революции здание часовни не разрушили, а приспособили под жилое помещение. Старожил Ивановского Галина Павловна Михасева вспоминала, что вместе со своей мамой жила в здании бывшей часовни у церкви, пока не окончила школу. А до них там жила какая-то многодетная семья. По словам Галины Павловны, часовня была в основании в виде шестигранника с острой железной крышей и стояла в двух-трех метрах от стены школы. Позже бывшую часовню переоборудовали под кладовую школь-

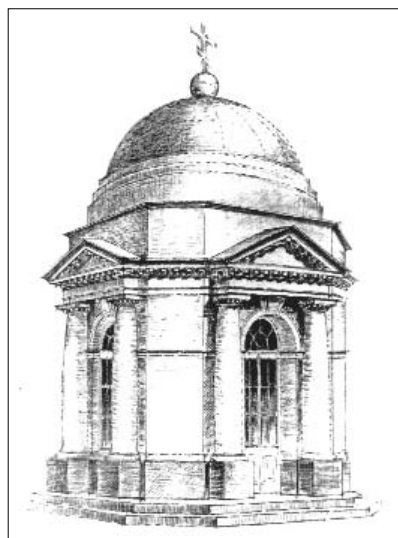
В три предшествующих революции десятилетия в Ивановском были построены две каменные часовни. Первая была возведена в 1893 году «на иждивение конторы фабрики» для выноса усопших. Благочинный отец Михаил Кудрин тогда писал в Консисторию: «Постройка часовни необходима вследствие скученности живущих на фабрике и на случай какой-либо болезни эпидемической».

Часовню построили на Ивановской горе в 20 аршинах к северу от Успенского храма по проекту

ного сельхозинвентаря, а в 1977-1978 годах (по другим данным в 1968-1969 годах) окончательно сломали, так как она начала разрушаться.

Бывшие ученики часовню у своей школы в Ивановском помнят, по отзывам всех она была очень красивой. Выпускница 1970 года Наталья Викторовна Мазова рассказывала: «К середине 1960-х годов на наружных стенах бывшей часовни еще сохранилось подобие декора, отдельные кирпичи как бы повторяли некий орнамент. Кое-где на стенах были видны следы новой кладки (возможно, заделывали дыры). Одностворчатая дверь часовни выходила на юго-восточную сторону. Стены снаружи были оштукатурены и окрашены в бледно-голубой цвет, но местами виднелись красные кирпичи. Внутри был земляной пол (или засыпано землей другое покрытие пола)».

Вторая каменная часовня в Ивановском была построена осенью 1917 года во дворе фабрики по проекту архитектора Веснина. Сергей Максимович Попов воздвиг ее в честь 100-летия со дня основания Ивановской мануфактуры Григорием Михайловичем Цуриковым. Но

Часовня во дворе фабрики.
Чертеж из фондов фототеки
Музея архитектуры
имени А. В. Щусева

никакого празднования этого события уже не получилось: надвигалась революция. В октябре 1918 года эта часовня была поспешно разрушена рабочими фабрики. Точное расположение юбилейной часовни пока не найдено, да и очевидцев ее уже, видимо, не осталось за давностью лет. Несмотря на то, что не исполнилось еще и века со дня постройки этой часовни, по ней найден минимум информации.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №1 за 2013 год, переработанная и дополненная

Сергей Мамаев, Сергей Носиков